

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА: ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ РОСТА ИЛИ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

М.А. Кочергин, Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье поляризация макрорегионального пространства рассматривается с двух позиций: как угроза экономической безопасности и как база для выявления центров (полюсов) роста. На основе коэффициента Джини в Центрально-Черноземном макрорегионе (ЦЧМР) установлена высокая степень поляризации по ключевым социально-экономическим показателям. Для ЦЧМР по состоянию на 2017 год выявлена прямая положительная связь между численностью населения муниципального образования и объемом произведенной и реализованной на его территории продукции, а также миграционным приростом молодого населения. Предлагается формирование в ЦЧМР иерархической системы центров роста.

Ключевые слова: поляризация, экономическое пространство, центр роста, полюс роста, экономическая безопасность, макрорегион, Центрально-Черноземный макрорегион.

POLARIZATION OF MACRO-REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SPACE: NATURAL GROWTH POLES OR A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY?

M.A. Kochergin, E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod National Research University

The paper regards the polarization of macro-regional space from two points of view: as a threat to the economic security, and as a basis for growth centres (poles) detection. Based on Gini Coefficient and with regards to main socio-economic indicators we assess a level of polarization in Russia's Central Black Earth macro-region (CBEMR) as a high one. In CBEMR in 2017 we discover a direct positive correlation between the municipality's population and (a) shipped own goods in municipality (b) migration growth (of younger population). The authors propose to build the hierarchical growth centres system in CBEMR.

Keywords: polarization, economic space, growth centre, growth pole, economic security, macro-region, Central Black Earth macro-region, Russia.

Пространственная поляризация, т.е. такое состояние социально-экономического пространства, при котором по какому(-им)-либо показателю(-лям) наблюдаются значительные различия между его отдельными элементами [5, с. 113], фактически неизбежна: всегда какой-либо из элементов пространства будет развиваться быстрее, чем остальные. Сделать процессы роста/развития параллельными для всех и сразу практически невозможно. Однако важно понимать, насколько поляризация негативна, каковы ее последствия, и требуют ли они принятия мер.

С одной стороны, высокая поляризация пространства – угроза для экономической безопасности. Подобная риторика отчетливо прослеживается в работах ряда авторов. Так, Т.В. Ускова с однородностью экономического пространства государства связывает его «безопасность и целостность» наряду с «конкурентоспособность[ю] и лидерство[м] на мировой арене» [13, с. 7].

Р.М. Нижегородцев указывает на то, что «фрагментация экономического пространства страны» приводит к дестабилизации экономической ситуации, что, в свою очередь, негативно сказывается на экономической и, как следствие, национальной безопасности [10, с. 89].

Отмечается наличие тесной взаимосвязи между уровнями социально-экономического развития и экономической безопасности на национальном и мезоуровнях [14, с. 2]. Дифференциация регионов по показателям качества и уровня жизни населения рассматривается В.Н. Бобковым и А.А. Гулюгиной как «серьезн[ая] внутренн[ая] угроз[а] для экономической безопасности страны». В качестве решения проблемы авторы данной работы предлагают, помимо прочего, использование выравнивающей региональной политики [3, с. 170].

На поляризацию, однако, можно взглянуть **и с другого ракурса**. Так, сторонники стимулирующей политики (в противовес сторонникам выравнивающей) не рассматривают поляризацию пространства в качестве проблемы. Согласно такому подходу, в поляризованном пространстве страны/региона выделяются крупные города-центры наибольшей экономической активности, которые «сжимают» вокруг себя экономическое пространство, становятся ведущей силой экономики страны/региона, «вытягивая» остальную экономику до своего уровня. При этом рекомендуется создавать в стране условия для формирования таких центров, для концентрации в них ресурсов. [7, с. 32].

Е.А. Назарова, критикуя выравнивающую политику, отмечает, что проблема сглаживания различий «часто трактуется слишком упрощенно» и полагает, что не все различия возможно сгладить даже теоретически, практическая же реализация такого подхода приведет к снижению экономической эффективности [9, с. 120].

Исследователи, выражающие подобные взгляды, вероятно, базируют их на той или иной адаптации теории полюсов (центров) роста (*growth pole (centre) theory*). Озвученная в 50-х гг. XX в. французским экономистом Ф. Перру [21] и получившая развитие в трудах ряда других исследователей (обзор см. напр. в [12; 20]) теория сводится к тому, что значимый рост характерен лишь для некоторых элементов экономического (географического) пространства, однако, эти элементы, благодаря своему влиянию и за счет действия особых механизмов, распространяют эффекты роста на все пространство. Американский экономист Д. Дарвент предложил, говоря о таких объектах, именовать полюсами роста отрасли (экономическое пространство), а центрами роста – населенные пункты (географическое пространство) [17]. Такой подход представляется нам наиболее удобным, хотя его придерживается далеко не каждый исследователь: зачастую всевозможные «точки/центры/полюса/очаги роста/развития/конкурентоспособности» предлагается рассматривать как полные синонимы.

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года [11] предусматривает деление всего экономического пространства страны на 12 макрорегионов. Белгородская область, наряду с Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областями вошла в состав Центрально-Черноземного макрорегиона (далее ЦЧМР). Невзирая на то, что макрорегионы рекомендуется выделять на основе схожести экономического положения составляющих их элементов (см. напр. [1, с. 55]), легко предположить, что по ключевым социально-экономическим показателям пространство вновь сформированного ЦЧМР сильно поляризовано.

Для проверки данного тезиса обратимся к коэффициенту Джини – показателю концентрации и неравномерности. Результаты расчетов, проведенных для ряда социально-экономических показателей с помощью специализированного эконометрического ПО Gretl, представлены в таблице 1. В качестве единиц исследования были выбраны все муниципальные образования (муниципальные районы и городские округа) пяти входящих в ЦЧМР регионов.

Значения коэффициента Джини по ряду ключевых социально-экономических показателей в ЦЧМР в 2013-2017 гг.

(поляризация между отдельными муниципальными образованиями)

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Средний темп прироста
1. Оценка численности населения в среднем за год	н/д	0,5723	0,5723	0,5723	0,5800	+0,45
2. Плотность населения (арифметическая)	н/д	0,8314	0,8314	0,8325	0,8326	+0,05
3. Отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)	н/д	0,7725	0,7553	0,7478	0,7665	-0,26
4. Отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения	н/д	0,4884	0,4734	0,4655	0,4873	-0,08
5. Доля площади жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах	0,5245	0,5670	н/д	н/д	н/д	+8,10
6. Среднемесячная заработная плата работников организаций	0,0836	0,0792	0,0802	0,0813	0,0829	-0,19
7. Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников	н/д	0,4637	0,4719	0,4641	0,4503	-0,98

Источник: результаты авторских расчетов по данным [2].

По всем рассмотренным показателям, кроме среднемесячной заработной платы, уровень поляризации довольно высок. Наибольшая поляризация наблюдается по показателям «Плотность населения» (характеризует степень заселенности муниципального образования) и «Отгружено товаров, выполнено работ и услуг» (характеризует величину продукта, произведенного и реализованного на территории муниципального образования). Заметим, что показатель, аналогичный последнему, но взятый из расчета на душу населения, характеризуется средним уровнем поляризации. Если проследить за динамикой коэффициента Джини, то ни по одному из показателей не наблюдается значительного улучшения ситуации (темп снижения, если динамика все же и отрицательная, не достигает даже 1% ни в одном из случаев). Пространство ЦЧМР продолжает оставаться высоко поляризованным, и спрогнозировать снижение уровня поляризации не представляется возможным.

Поляризованное пространство может служить в качестве подходящей базы для выявления центров роста. Для данных за 2017 год нам удалось установить наличие прямой положительной парной связи между показателем «Оценка численности населения в среднем за год» (регрессор) и зависимыми переменными:

- показателем «Отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)»;
- показателем «Миграционный прирост» (для группы населения 25-39 лет) (см. табл. 2).

Таблица 2

Модели линейной регрессионной зависимости отгрузки товаров и миграционного прироста молодого населения от численности населения (чел.) в муниципалитетах ЦЧМР в 2017 году

Показатель	Зависимая переменная	
	«Отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами» (млн. руб.)	«Миграционный прирост» (25-39 лет) (чел.)
Свободный член регрессии	-1 117,8 (3 393,3)	-142,6*** (19,3)
р-значение для свободного члена регрессии	0,74	$1,49 \times 10^{-11}$
Значение коэффициента при регрессоре («оценка численности населения в среднем за год»)	0,431*** (0,028)	0,003*** (0,0002)
р-значение для коэффициента при регрессоре	$4,91 \times 10^{-32}$	$6,21 \times 10^{-40}$
Коэффициент детерминации (R^2)	0,64	0,72
Число наблюдений (количество муниципалитетов) (N)	138	138

Примечание: *** – показывает уровень значимости 1%; в скобках указывается стандартная ошибка.

Источник: результаты авторских расчетов по данным [2].

Численность населения в муниципальном образовании оказывает значительное влияние на рассматриваемые показатели. В среднем, дополнительная тысяча жителей для муниципального образования в ЦЧМР в 2017 году добавляла:

- 431 млн. руб. к сумме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг;
- 3 человек в возрасте 25-39 лет к миграционному приросту.

Другими словами, чем крупнее город в ЦЧМР, тем больше он производит и реализует продукции и тем выше в нем прирост наиболее активной категории населения.

Полученные результаты позволяют рассматривать крупные города в ЦЧМР в качестве центров роста. Однако, не следует забывать высказанный П.А. Минакиром тезис о недопустимости «примитивного провозглашения полюсами роста городов с определенной численностью населения» [8, с. 16]. Вполне очевидно, что действительный центр/полюс роста должен отвечать достаточно широкому ряду критериев.

Помимо численности населения к ним можно отнести также: наличие определенной инфраструктуры, связанность с другими центрами, отраслевую структуру экономики и рынка труда, наличие предприятий, относящихся к пропульсивным отраслям и т.д. [15; 18; 19; 22]. При выявлении центров (полюсов) роста нельзя останавливаться на

каком-либо одном подходе, требуется апробировать различные методики, комбинировать результаты их применения.

Весьма часто в теории и на практике в рамках одного и того же пространства выделяются центры/полюса роста разных уровней. Отмечается, что процесс диффузии инноваций (*diffusion of innovation*) происходит, помимо прочего, путем передачи импульса по «иерархической системе городов-центров» [4, с. 8].

Мы полагаем, что в пространстве макрорегиона следует выявлять центры роста нескольких иерархических уровней, в зависимости от сферы их влияния, например, макрорегионального и регионального (внутри данных категорий также допустимо деление). Требования к региональным и макрорегиональным центрам роста должны быть различными.

Макрорегиональных центров роста не может быть слишком много; вероятно, они даже не будут выявлены в каждом из регионов. Их экономика должна быть конкурентоспособна на национальном и глобальном уровнях. Вероятнее всего, в качестве таковых должны выступать крупные города с относительно развитыми центрами НИОКР и очевидными тенденциями кластеризации [23].

Региональные центры роста в идеале должны быть выявлены в каждом регионе; к ним предъявляется требование конкурентоспособности на макрорегиональном и региональном уровнях. Полюса роста регионального уровня вполне могут быть и сельскими муниципалитетами (так, румынский исследователь М. Кристеа предлагает наряду с городскими (*urban*) выделять и сельские полюса развития (*rural development poles*) [16]).

Британский регионалист Дж. Парр особо подчеркивает важность различения естественных (спонтанных) ("*natural*"/"*spontaneous*") и планируемых (искусственных) ("*planned*"/"*induced*") полюсов роста [20, pp. 1197-1198].

Естественные полюса/центры формируются в пространстве стихийно, их можно выявить (согласно критериям) для инвестирования в них ограниченных ресурсов общества (что обеспечит максимальную отдачу). Планируемые полюса/центры назначаются решениями властей «сверху»; они отбираются (также согласно критериям) в надежде на то, что в будущем эти объекты пространства станут подлинными полюсами/центрами, и инвестиции в них также дадут мультипликативный эффект. Очевидно, что в качестве планируемых полюсов/центров роста желательно выбирать те объекты экономического пространства, которые «демонстрируют некоторые характеристики естественных» полюсов/центров (пер. авт.) [20, p. 1199].

После выявления «естественных» центров роста становится возможным, используя ряд критериев, определить, какие из них могут претендовать на статус «планируемых», т.е. стать объектами целенаправленной стимулирующей региональной политики. Важно помнить, что стимулирующая и выравнивающая политика вовсе не обязаны противоречить друг другу [6]. Региональные центры роста должны быть носителями эндогенного потенциала развития, имеющегося у регионов [7, с. 32, 50]. Выявление нескольких центров роста в каждом из регионов, например ЦЧМР, позволит, по нашему мнению, максимально раскрыть региональный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонцев С., Зубаревич Н. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан // Вопросы экономики. – 2012. – №5. – С. 53-58.
2. База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 17.04.2019).
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. – 2012. – №2 (30). – С. 170-178.

4. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2014. – №4 (478). – С. 6-27.
5. Касаев Б.С., Ртищев А.В. Трёхсекторная модель экономики и проблемы снижения пространственной поляризации регионов России // Инновации и инвестиции. – 2013. – №5. – С. 113-116.
6. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. / Министерство экономического развития РФ. – М., 2016. – URL: http://карьеру-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения 17.04.2019).
7. Мельникова Л.В. Региональная наука в поисках консенсуса, региональная политика в поисках целей // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2014. – №4 (478). – С. 28-51.
8. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. – 2018. – №4. – С. 8-20.
9. Назарова Е.А. Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области // Креативная экономика. – 2012. – №1 (61). – С. 119-127.
10. Нижегородцев Р.М. Поляризация экономического пространства России и как ей противодействовать // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №1. – С. 89-95.
11. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года №207-р. / Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 17.04.2019).
12. Украинский В.Н. Теория поляризованного развития: первые шаги // Регионалистика. – 2017. – Т 4, №5. – С. 92-99.
13. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. – 2015. – №1 (75). – С. 7-15.
14. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2019. – Т 15, №1. – С. 1-12.
15. Christofakis M., Papadaskalopoulos A. The Growth Poles Strategy in Regional Planning: The Recent Experience of Greece // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. – 2011. – 6 (2). – pp. 5-20.
16. Cristea, M. The Applications of Growth Pole Theories and Concept in Romania. PhD Thesis: Executive Summary / Cluj-Napoca: 2013. – 57 p.
17. Darwent D.F. Growth Poles and Growth Centers in Regional Planning – a Review // Environment and Planning. – 1969. – A 1 (1). – pp. 5-31.
18. Growth Poles: The Next Phase. Research report No. 84327 / The World Bank: 2013. – 224 p.
19. Les Pôles de Compétitivité / URL: <http://competitivite.gouv.fr/accueil-3.html>
20. Parr J.B. Growth-pole Strategies in Regional Economic Planning: A Retrospective View: Part 1. Origins and Advocacy // Urban studies. – 1999. – 36 (7). – pp. 1195-1215.
21. Perroux, F. Note on the Concept of Growth Poles / In: McKee, D., Dean, R. and Leahy, W., Eds., Regional Economics: Theory and Practice, The Free Press, New York, 1970. – pp. 93-104.
22. Toy, S., Eymirli, E.B., Gündüz, O. (2016). Reflection of Growth Poles Theory in Turkey as Supporting Program for Attraction Centres. Recep Tayyip Erdoğan Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2016. – 2 (3), – pp. 43-48.
23. Stryabkova, E., Zakharov, V., Vladyka, M., Kulik, A., Kogteva, A., Nuridzhanov, A. Identification of long rang growth poles as a key instrument of the federal policy of Russian regional territories. Amazonia investiga. Vol. 7 Num. 17: 433-442 / Novembre – diciembre 2018. – P.433-442. <http://www.udla.edu.co/revistas/index.php/amazonia-investiga>